

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С. В. Бородин

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЖИЗНИ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Станислав Бородин

Преступления против жизни

«Юридический центр»

2003

УДК 343.6
ББК 67.408

Бородин С. В.

Преступления против жизни / С. В. Бородин — «Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В книге рассматриваются различные аспекты уголовной ответственности за преступления против жизни. Анализируются особенности применения уголовного закона в отношении каждого вида посягательства на жизнь, предлагаются критерии их разграничения. Разграничиваются самоубийство и случайное причинение смерти. В выводах сформулированы рекомендации по наиболее сложным вопросам квалификации рассматриваемых преступлений. Обобщен опыт применения нового УК РФ, выявлены неточности, предложены новые формулировки некоторых уголовно-правовых норм. Книга рассчитана на следователей, судей, прокуроров, адвокатов, а также на студентов, аспирантов, преподавателей и всех, интересующихся проблемами уголовно-правовой защиты жизни человека.

УДК 343.6

ББК 67.408

© Бородин С. В., 2003

© Юридический центр, 2003

Содержание

Уважаемый читатель!	6
Предисловие	8
Глава I. Общая характеристика преступлений против жизни	12
§ 1. Понятие преступлений против жизни	12
§ 2. Преступления против жизни среди других преступлений, совершенных в России	17
Глава II. Краткий исторический очерк законодательства Руси и России о преступлениях против жизни	21
§ 1. Законодательство Руси и России о преступлениях против жизни до 1845 года	22
§ 2. Законодательство России о преступлениях против жизни в 1845–1917 годах	27
§ 3. Законодательство России о преступлениях против жизни в советский период	33
Глава III. Индивидуализация ответственности за преступления против жизни	38
§ 1. Общие условия квалификации преступлений против жизни	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Станислав Бородин

Преступления против жизни

© С. В. Бородин, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат следующие вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина «Экономические преступления», В. И. Михайлова и А. В. Федорова «Таможенные преступления», Е. В. Топильской «Организованная преступность», М. Н. Становского «Назначение наказания», В. Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве», Д. В. Ривмана и В. С. Устинова «Виктимология», В. М. Волженкиной «Нормы международного права в российском уголовном процессе», Р. Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве», М. Г. Миненка и Д. М. Миненка «Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы», С. Д. Шестаковой «Состязательность в уголовном процессе», И. Ю. Михалева «Криминальное банкротство», Г. В. Овчинниковой, М. Ю. Павлика, О. Н. Коршуновой «Захват заложника», А. Н. Попова «Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах», О. В. Старкова, С. Ф. Милукова «Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ», А. Л. Протопопова «Расследование сексуальных убийств», С. А. Алтухова «Преступления сотрудников милиции», В. Г. Павлова «Субъект преступления», Ю. Е. Пудо-

вочкина «Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву», И. М. Тяжковой «Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности», В. М. Борисенко, К. И. Егорова, Г. Н. Исаева, А. В. Сапсая «Преступления против военной службы», А. А. Майорова, В. Б. Малинина «Наркотики: преступность и преступления», Г. В. Назаренко «Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния», Б. В. Волженкина «Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)», 2-е изд., дополненное и расширенное, А. А. Струковой «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте: уголовно-правовая характеристика», С. С. Тихоновой «Прижизненное и посмертное донорство в РФ: вопросы уголовно-правового регулирования», А. В. Мадьяровой «Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования», М. Л. Прохоровой «Наркотизм: уголовно-правовая характеристика», Л. А. Андреевой, П. Ю. Константинова «Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность», И. В. Александрова «Налоговые преступления», Л. С. Аистовой «Незаконное предпринимательство», и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юри-дико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия Январь 2003 г.

Предисловие

Жизнь человека – самый ценный и самый хрупкий дар природы. Основные враги человеческой жизни – это жажда власти, корысть и болезни. Демографы утверждают, что половина жителей Земли умирает преждевременно и значительная часть из них – в результате насилия. В 90-е годы XX в. ежегодно на почве насилия на земле умирало около 750 тыс. человек.¹ Насильственную смерть несут прежде всего войны, порождаемые жаждой власти и корыстью. Подсчитано, что за 5500 лет на Земле было 14513 больших и малых войн, во время которых было убито 3 млрд 640 млн человек.²

Трагична судьба народов России и республик бывшего СССР, ставшего полигоном реализации «красивых» несбыточных идей научного коммунизма. Но хуже всего то, что из публикаций последних лет становится ясно, что идеи коммунизма являлись лишь ширмой для удовлетворения амбиций тоталитарной власти, которая от имени государства погубила миллионы людей.³ В годы гражданской войны были убиты, умерли от ран и эпидемий не менее 20 млн человек, миллионы погибли в созданных коммунистами с 1917 г. до начала 50-х годов застенках и лагерях. Во время Второй мировой войны, развязанной Гитлером в целях достижения мирового господства, было уничтожено более 40 млн наших сограждан. Особенно печально, что отношение к человеческой жизни в СССР, а затем и в России не улучшилось, а стало еще более бессердечным и циничным. Сообщалось, что с сентября 1945 по 1991 г. в Вооруженных Силах погибло 310 тыс. человек – 30 дивизий легло в землю.⁴ Положение в Советской Армии не менялось и в последующие годы. Боевые действия в Афганистане унесли около 15 тыс. молодых жизней; контртеррористическая операция в Чечне стоила жизни не менее 100 тыс. российских граждан.

В российской армии и в настоящее время от преступлений и других чрезвычайных происшествий погибает более тысячи человек ежегодно.

Жизни человека угрожают и многие другие опасности. Накопленный исторический опыт убедительно об этом свидетельствует. Очень многое в обеспечении безопасности зависит от самого человека⁵, от его адаптированности к условиям жизни в селе, городе, районе, регионе, где формируется среда обитания. Как известно, условия жизни диктуются обществом и государством и состоят из многих компонентов: характера общественных отношений, совершенства законов и их исполняемости, соблюдения прав и свобод граждан, устройства и организации деятельности самой власти, включая суды и правоохранительные органы. В России в 90-е годы о жизни граждан власть не заботилась. Под предлогом перехода к рынку, по мнению ряда исследователей, власть фактически поощряла разграбление государства, а некоторые ее представители принимали в этом активное участие.⁶ Более того, высшие должностные лица руководили созданием частных нефтяных компаний.⁷ Б. В. Волженкин считает, что более благоприятные условия для экономической преступности, чем те, которые были в России в 90-х годах, трудно себе представить.⁸

¹ Лаврин А. Хроника Харона. Энциклопедия смерти. М., 1993. С. 11.

² Известия. 1963. 17 сент.

³ Конвест Р. Большой террор. М., 1974; Антоян Ю. М. Терроризм. М., 1998; Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000; Пискотин М. И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2001.

⁴ РГ. 1991. 12 июля; Независимая газета. 1993. 22 июня.

⁵ Потерпевший от преступления / Под ред. Дагеля П. С. Владивосток. 1974; Квашин В. Е. Основы виктимологии. М., 1999.

⁶ Павел Хлебников. Крестный отец Кремля – Борис Березовский, или история разграбления России. М., 2001.

⁷ Угланов А. Большая кремлевская нефть // АиФ. 2002. № 30.

⁸ Волженкин Б. В. Мифы уголовной статистики и реальной экономической преступности или реальности уголовной статистики и мифы об экономической преступности? // Уголовное право в XXI веке. Материалы Международной конференции

Политика власти поставила многих граждан на грань выживания. В результате одной из основных угроз для личности, жизни и здоровья стал преждевременный уход граждан из жизни. Именно эта политика стала одной из основных причин превышения в два-три раза (в зависимости от региона) смертности над рождаемостью и снижения средней продолжительности жизни. Для мужчин это показатель снизился с 65,5 лет в конце 80-х годов до 59,3 лет и не достигает пенсионного возраста; невысокой по европейским меркам (1978–1982 гг.) является у нас и средняя продолжительность жизни женщин (72,7 года)⁹. Самое тревожное – то, что смертность населения растет в неумолимо быстром темпе. Если в 1992 г. из каждых 10 000 человек умерло 122 человека, то лишь за январь – апрель 2001 г. – уже 160. Причем смертность растет отнюдь не за счет стариков. С каждым годом увеличивается количество смертей во всех возрастных группах – и мужчин и женщин.¹⁰

Потери населения России вызваны и другими причинами, которых можно было бы избежать. В значительной степени они связаны с автоавариями, катастрофами на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, с производственным травматизмом в промышленности и на шахтах, травмами в быту и др. Количество таких жертв ежегодно достигает, а иногда превышает 100 тыс. человек. В тех случаях, когда расследования гибели людей проводятся, различными комиссиями констатируются халатность и безответственность, непрофессионализм, изношенность оборудования или технических средств и т. п. – все это крайне отрицательно характеризует непосредственно затронутых лиц, администрацию предприятий, а иногда и государственную власть.

Среди причин сокращения населения немалую долю занимают самоубийства, исчезновения людей и отравления алкоголем, наркотиками и т. п. Эти потери в подавляющем большинстве случаев являются результатом собственных действий ушедшей из жизни личности, не удовлетворенной условиями своего существования в связи с межличностными конфликтами, болезнями, разочарованиями и другими конкретными ситуациями. Количество жертв этой группы определить трудно, но с учетом имеющейся статистики по некоторым видам упомянутых происшествий потери ежегодно составляют не менее 150–160 тыс. жизней.¹¹

Особое место среди других опасностей для человеческой жизни занимают убийства. В 2001 г. в России было зарегистрировано 33 583 убийства и покушения на них.¹²

Сложившаяся с преступлениями против жизни ситуация свидетельствует о том, что провозглашенное в ст. 20 Конституции Российской Федерации право каждого человека на жизнь для многих граждан не имеет реальных гарантий. Оно лишь косвенно реализуется в уголовном преследовании лица, виновного в убийстве, и то далеко не всегда. Уголовное преследование виновного для данного потерпевшего безразлично, так как его уже нет в живых. В этом случае речь идет о другом – о попранном праве на жизнь, о справедливом наказании лица, совер-

на юридическом факультете МГУ 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002.

⁹ Социальные отклонения. 2-е изд. М., 1989. С. 276; АиФ. 2002. № 41.

¹⁰ Представители такой науки как эпидемиология неинфекционных заболеваний (академик И. Гундаров) утверждают, что смертность находится в прямой зависимости от духовного здоровья нации. Например, в начале перестройки, когда многие увидели историческую перспективу, появилась надежда на улучшение жизни, смертность упала на 10,3 %. Заметим, что одновременно в те же самые годы количество убийств и покушений на них сократилось на 30 %, самоубийств – на 40 % по сравнению с 1985 г. Затем наступило разочарование (недовольство населения достигло – 50–60 %). Статистика фиксирует рост смертности и упомянутых социальных аномалий. Исследования показали, что смена иерархии ценностей ни для одного народа не может пройти бесследно. Выяснилось, что экономика оказывает влияние на социальные процессы, но ее доля в этом занимает не более 30 %. По данным ВЦИОМ (июль 2002 г.), 52 % населения уверены, что в ближайшее время в их жизни улучшения не будет; 28 % оптимистично смотрят в будущее. Авторы исследования просчитала показатели США во время Великой депрессии 30-х годов, в сходной с нашей ситуацией, и получили показатели, позволяющие делать аналогичные выводы. Соответствующие выводы сделал и американское общество: теперь все существенные изменения в стране (в политике, экономике, социальной сфере) происходят под строгим контролем общественного мнения. Результат – процветающая Америка (Примаков Е. Мы – на пороге демографической катастрофы. РГ. 2002. 9 июля; Гундаров И. Курс по топору. РГ. 2002. 30 июля).

¹¹ Подробнее см.: Бородин С. В., Клебанов Л. Р. Защита личности в России. Уголовное право. 2002. № 2. С. 105–111.

¹² О месте преступлений против жизни среди других преступлений см. главу 1. § 2 настоящей работы.

шившего убийство, что безусловно важно для общества и для каждого гражданина. Раскрытие убийства и наказание убийцы повышает возможность реализации гражданами их конституционного права на жизнь.

В законодательстве всех стран (за исключением бывшего СССР в 20–50-е годы) убийство признается наиболее тяжким преступлением. Убийство и другие посягательства на жизнь относятся к числу тех преступлений, которые часто вызывают серьезные трудности при расследовании, юридической квалификации и назначении наказания. Эти трудности обусловлены многообразием различных ситуаций совершения таких преступлений, зачастую тщательной подготовкой к преступлению, сокрытием его следов, что приводит к искажению действительных признаков преступления.

Рассматриваемые обстоятельства предопределили содержание настоящей работы. В ней исследуются различные аспекты ответственности за убийство, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства, квалификация этих преступлений, условия правильного применения уголовного закона с учетом признаков составов преступлений против жизни и содержания фактических данных, подлежащих при этом оценке. Анализируются особенности квалификации каждого вида посягательства на жизнь, предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. Значительное внимание в работе уделено отграничению убийства от самоубийства и несчастного случая, одного убийства от другого, убийства от доведения до самоубийства, а также разграничению преступлений против жизни и других преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности.

Работа издавалась в 1963, 1967, 1977, 1994 и 1999 гг. и пользовалась широким спросом. Настоящее издание основывается на Уголовном кодексе РФ (1996 г.), который, сохранив многие положения прежнего УК РСФСР, изменил структуру преступлений против жизни, уточнил некоторые признаки этих преступлений, существенно дополнил квалифицирующие обстоятельства убийства при отягчающих и смягчающих обстоятельствах, откорректировал наказание за убийство и общие начала его назначения. Автором дополнительно изучена судебная практика Верховного Суда РФ, в том числе и по делам о преступлениях против жизни за 2000–2001 гг.,¹³ проанализированы возникающие при применении ст. 105–110 УК РФ спорные вопросы, которые дважды обсуждались с участием автора на собрании членов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Работая над настоящим изданием, автор учел замечания, высказанные в рецензиях и при обсуждении книги практическими работниками, рассмотрел новые подходы доктрины к ряду норм и институтов уголовного права, выявившиеся в дискуссиях при подготовке нового уголовного законодательства РФ, исследовал положения норм нового УК в сопоставлении с законодательством Руси и России, имеющим тысячелетнюю историю, обновил или заново сформулировал выводы и рекомендации по ряду спорных вопросов квалификации преступлений против жизни. Каждая глава о конкретных составах преступлений (ст. 105–110 УК) сопровождается краткими выводами. В работе использованы постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим учету судами в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, определений и постановлений,¹⁴ в том числе и по делам о преступлениях против жизни.¹⁵ Автор ссылается также на постановления Пленума и определения Верховного Суда СССР, которые

¹³ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2001.

¹⁴ Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // БВС РФ. 1998. № 3. С. 21–24.

¹⁵ Пленум Верховного суда РФ 27 января 1999 г. принял постановление «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3. С. 2–6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» (БВС РФ. 1993. № 2. С. 3–6) признано утратившим силу.

хотя и утратили силу, но не потеряли консультативного значения как выражение определенной позиции судебной практики прошлых лет.¹⁶

В тех случаях, когда определения или постановления Верховного Суда РФ имеют принципиальное значение, в работе сделаны ссылки на место их публикации или указаны номера дел в архиве Верховного Суда РФ.

Принятые сокращения

БВС (СССР, РСФСР, РФ) – Бюллетень Верховного Суда (СССР, РСФСР, РФ)

ВВС (СССР, РСФСР) – Ведомости Верховного Совета (СССР, РСФСР)

ВСНД РФ и ВС РФ – Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ

АиФ – Аргументы и факты

МК – Московский комсомолец

РГ – Российская газета

СЗ (СССР, РФ) – Собрание законодательства (СССР, РФ)

СУ РСФСР – Собрание узаконений РСФСР

УК – Уголовный кодекс РФ.

¹⁶ Пленум Верховного Суда СССР в разные годы принял пять постановлений: 4 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 22 сентября 1989 г. «О выполнении руководящих разъяснений Пленума верховного суда при рассмотрении дел об умышленных убийствах» (Судебная практика Верховного Суда СССР. 1960. № 4. С. 44–53; БВС СССР. 1963. № 4. С. 20–23; 1975. № 4. С. 7–12; 1989. № 6. С. 14–16). Далее при ссылках на эти постановления упоминаются лишь даты их принятия.

Глава I. Общая характеристика преступлений против жизни

§ 1. Понятие преступлений против жизни

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, в которой личность и ее права поставлены на первое место среди общечеловеческих ценностей, Особенная часть Уголовного кодекса (УК) РФ, введенного в действие с 1 января 1997 г., начинается с преступлений, посягающих на личность.

Преступления против личности – это группа предусмотренных УК общественно опасных деяний, направленных против основных личных прав и свобод граждан. При совершении этих преступлений родовым объектом посягательства является личность. Исходя из непосредственного объекта, преступления против личности делятся на пять групп: против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против семьи и несовершеннолетних.

Из УК следует, что к преступлениям против жизни отнесены три вида преступлений: 1) убийство (ст. 105–108); 2) причинение смерти по неосторожности (ст. 109); 3) доведение до самоубийства (ст. 110).

С учетом того, что преступления против жизни являются составной частью преступлений против личности, существенное значение имеет выяснение соотношения понятий «личность» и «человек». В литературе нет единого мнения по данному вопросу. Утверждается, что личностью не рождаются, ею становятся, а потому понятие «личность» несколько уже понятия «человек»¹⁷. В развитие этой позиции высказано мнение, что «личностью в праве может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности».¹⁸

С позиции доктрины уголовного права такую трактовку соотношения понятий «личность» и «человек» трудно принять. Это означало бы, что раздел VII УК, в котором предусматривается ответственность за преступления против личности, защищает только тех лиц, которые уже стали личностью и в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и свободы и выполнять обязанности. При таком подходе без уголовно-правовой защиты остались бы подрастающие, престарелые, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также лица, страдающие психическими расстройствами. Сказанное дает основания для вывода о том, что понятия «личность» и «человек» в уголовном праве необходимо воспринимать как равнозначные.¹⁹

2. Нас интересуют преступления против жизни как часть преступлений против личности. Поэтому понятие «преступления против жизни» неразрывно связано с определением начала жизни человека и окончания его жизни, а также признаков, которые характеризуют эти явления. Это фактические и юридические предпосылки для признания деяния преступлением против жизни.

¹⁷ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 69.

¹⁸ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 5.

¹⁹ И. Л. Петрухин полагает, что и в более широком плане с юридических позиций понятия «личность» и «человек» равны. См.: Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1997. С. 188.

Первой среди фактических предпосылок является установление того, что посягательство совершено на человека, который начал свою жизнь. Вопрос о начале жизни человека в доктрине российского уголовного права вызывает споры. По существу, этот вопрос возникает в связи с разграничением аборта и убийства матерью новорожденного ребенка (гл. VI настоящей работы, где он нами и рассматривается).

Второй фактической предпосылкой является установление момента окончания жизни человека и наступления смерти, после чего защита жизни человека лишена смысла, ибо та уже объективно не существует. Вопрос о моменте наступления смерти человека вызвал дискуссии среди медиков и юристов. Одни авторы полагали, что смерть человека наступает в момент прекращения дыхания и сердцебиения, другие считали сердцебиение не абсолютным доказательством жизни. Но признается бесспорным наступление смерти с момента органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе. До наступления этих изменений смерть человека называется клинической.

Встречаются случаи, когда после наступления клинической смерти удается восстановить дыхание и сердцебиение и вернуть человека к жизни. Достижения медицинской науки и практики в области реаниматологии особенно в последние годы способствовали изменению отношения к смерти как к одномоментному явлению. Ее все больше стали представлять как процесс, растянутый во времени, соответствующий постепенному разрушению отдельных частей человеческого организма.²⁰

О наступлении смерти человека свидетельствует только биологическая смерть, т. е. состояние необратимой гибели организма как целого, когда остановлена сердечная деятельность, исчезла пульсация в крупных артериях, прекращено дыхание, утрачены функции центральной нервной системы. В литературе предлагалось считать наступление биологической смерти безусловным по истечении 30 мин. после констатации названных выше признаков.²¹ Министерство здравоохранения РФ установило более строгие правила, которые, по нашему мнению, исключают отнесение человека, у которого еще возможно обнаружение признаков жизни, к умершему.²²

Мы уже отмечали, что значительная часть людей преждевременно умирает в результате болезней или насильственных действий. Установление наступления насильственной смерти человека в результате действий другого лица является еще одной фактической предпосылкой, характеризующей преступления против жизни.

Помимо фактических предпосылок, для признания деяния преступлением против жизни необходимы и юридические предпосылки, в том числе противоправность и виновность. Дело в том, что насильственная смерть может носить и правомерный характер (например, приведение в исполнение приговора к смертной казни). Кроме того, насильственная смерть может свидетельствовать не только о преступлении против жизни, но и о других преступлениях, связанных

²⁰ Райский М. И. Судебная медицина. М., 1953. С. 33–37; Авдеев М. И. Курс судебной медицины. М., 1959. С. 522–523; Громов А. П. Курс лекций по судебной медицине. М., 1970. С. 145; Раймонти М. Жизнь после смерти. М., 1990. С. 91.

²¹ Авдеев М. И. Правовые аспекты пересадки тканей // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 77.

²² Приказом Минздрава Российской Федерации от 20 декабря 2001 г. № 460 утверждена Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга. Приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 17 января 2002 г. под № 3170. (РГ. 2002. 30 января). В Инструкции определен комплекс клинических критериев, наличие которых обязательно для установления диагноза смерти мозга: 3.1. Полное устойчивое отсутствие сознания. 3.2. Атония всех мышц. 3.3. Отсутствие реакции на сильные болевые раздражители в области тригеминальных точек и любых других рефлексов, замыкающихся выше шейного отдела спинного мозга. 3.4. Отсутствие реакции зрачков на прямой яркий свет. При этом должно быть известно, что никаких препаратов, расширяющих зрачки не применялось. Глазные яблоки неподвижны. 3.5. Отсутствие корнеальных рефлексов. 3.6. Отсутствие окулоцефалических рефлексов. В завершение исследования проводятся специальные тесты, подтверждающих диагноз смерти мозга. Наблюдение ведется не менее 24 часов, а при подозрении на интоксикацию наблюдение увеличивается до 72 часов. Работу ведет комиссия врачей, которая составляет протокол о констатации смерти мозга. В состав комиссии не включаются врачи, принимавшие участие в заборе и трансплантации органов.

с причинением смерти человеку, а также о несчастном случае и самоубийстве. В связи с этим возникает вопрос об их разграничении.

В отличие от правомерного лишения жизни, несчастного случая и самоубийства, преступления против жизни преследуются как противоправные деяния, предусмотренные Особенной частью УК. Чтобы исключить отнесение к преступлениям против жизни правомерное лишение жизни и случайное причинение смерти, совершаемые при отсутствии вины, необходимо при выяснении понятия этих преступлений указать на виновное лишение жизни.

3. Помимо фактических и юридических предпосылок, которые необходимы для отнесения деяния к преступлению против жизни, у каждого из преступлений данной категории есть свои признаки, имеющие значение для общей характеристики этих преступлений.

Исходя из рассмотренных фактических и юридических предпосылок, в юридической литературе, с теми или другими небольшими различиями, убийство определялось как противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека. В ч. 1 ст. 105 УК дано определение понятия убийства, которое существенно уточняет данное определение.

Убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку. Из данной формулировки следует, что убийством является только умышленное деяние. Тем самым из категории убийств исключается причинение смерти по неосторожности, но это не означает исключения последнего из числа преступлений против жизни. В законодательном определении убийства, с нашей точки зрения, не достаёт указания на противоправность и виновность деяния. Определение понятия убийства, данное в законе, не вполне совершенно еще и потому, что в нем не заложен критерий отграничения убийства от других преступлений, которые также предполагают умышленное лишение жизни другого человека.

По нашему мнению, с учетом требования об отграничении убийства не только от правомерного лишения жизни, случая и самоубийства, но и от других преступлений, включающих в свой состав умышленное причинение смерти, в соответствии со ст. 8, 14 и 19 УК определение понятия убийства можно было бы сформулировать следующим образом.

Убийство – это предусмотренное статьей Особенной части УК виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть.²³

Представляется, что в общем плане приведенное определение характеризует все виды убийства, предусмотренные ст. 105–108 УК.

Определение понятия причинения смерти по неосторожности в ст. 109 УК не содержится. С нашей точки зрения, рассмотренные выше предпосылки, характеризующие преступления против жизни, относятся и к причинению смерти по неосторожности. Применимы к этому преступлению и признаки, характеризующие убийство, с одной обязательной поправкой, относящейся к субъективной стороне деяния, совершенного по легкомыслию или небрежности.

В ст. 110 УК не определяется понятие доведения до самоубийства. Нет в нем также определения понятия самоубийства, без которого нельзя в полной мере уяснить первое понятие.

Самоубийство как род насильственной смерти должно быть отграничено от убийства и от несчастного случая.

Общим при убийстве и самоубийстве является объект посягательства – жизнь человека, но при самоубийстве потерпевший и субъект деяния совпадают. Здесь нет, как при убийстве,

²³ В свое время против этого определения возражал М. Д. Шаргородский, который полагал, что «убийство – это неправомерное лишение жизни другого человека». Все другие элементы, включаемые нами в определение понятия убийства, он считал излишними (Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Л., 1973. Т. 3. С. 476). С этим нельзя согласиться. Определение М. Д. Шаргородского явно неполно. Оно не позволяет отграничить убийство от других преступлений, при совершении которых потерпевший лишается жизни. Кроме того, «неправомерность» не даёт четкого представления об отличии убийства от самоубийства и несчастного случая, которые нельзя считать правомерными; они относятся к деяниям невиновным, не предусмотренным в качестве преступлений Особенной частью Уголовного кодекса, но это очевидно не одно и то же.

лишения жизни другого человека. Поэтому самоубийство не признается противоправным деянием. По действующему уголовному праву оно не влечет каких-либо отрицательных последствий для лица, которое в результате неудавшегося покушения осталось в живых.

По своему характеру самоубийство может быть совершено только умышленно, причем самоубийца желает (имеет цель) лишиться себя жизни. Представляется, что конструкция косвенного умысла, когда лицо предвидит результат своих действий и безразлично относится к возможным последствиям, неприемлема для самоубийства. Это объясняется особенностью отношения к собственной жизни лица, которое идет на риск. Оно характеризуется, с нашей точки зрения, самонадеянностью²⁴, так как лицо всегда сохраняет надежду остаться в живых. Если же лицо сознает неизбежность наступления собственной смерти в результате своих действий, имеются достаточные основания считать, что оно намеренно лишает себя жизни, т. е. совершает самоубийство.

Вполне понятно, что не является самоубийством и причинение себе смерти по небрежности.

Лицо, совершившее самоубийство, обязательно должно быть вменяемым. Если лишает себя жизни лицо, неспособное понимать значение своих действий и руководить ими, то такая смерть должна относиться не к самоубийству, а к несчастному случаю. С этой точки зрения не выдерживают критики признававшиеся ранее доведением до самоубийства подговор невменяемого или содействие ему в лишении себя жизни (ч.2 ст. 141 УК РСФСР 1926 г.).

Таким образом, к самоубийству не могут быть отнесены причинение себе смерти по неосторожности и лишение себя жизни невменяемым лицом. В связи с изложенным возникает вопрос о моральной оценке самоубийства, без которой нельзя дать определение понятия этого деяния.

В истории человечества в различных обществах к самоубийству относились по-разному: от резкого осуждения до признания «естественным и достойным способом «хорошо умереть». Нравы и религия древних допускали, а иногда даже поощряли этот «выход из жизни через заднюю дверь».²⁵

Оценивая самоубийство с позиций современной морали, следует признать такой способ ухода из жизни в принципе не отвечающим идеалам совершенной человеческой личности. Однако это вовсе не исключает дифференцированного подхода к оценке лишения себя жизни человеком. Нельзя относить к самоубийству самопожертвования, например, в состоянии крайней необходимости, когда лицо, жертвуя своей жизнью, спасает других людей или предупреждает причинение крупного ущерба обществу и государству. Заслуженно расцениваются как геройские поступки самопожертвования во время военных действий в целях достижения успеха операции. Таких примеров было немало во время Великой Отечественной войны.

Дифференцированный подход к оценке лишения себя жизни человеком с учетом всех обстоятельств, обстановки и мотивов дает основания выделить самоубийство в собственном смысле слова, которое можно было бы, например, назвать самоубийством по личным мотивам. Именно за доведение до такого самоубийства устанавливает ответственность уголовный закон.

Сказанное позволяет заключить, что *самоубийство* – это осуждаемое обществом и общечеловеческой моралью деяние, которое состоит в намеренном лишении себя жизни. При определении понятия *доведения до самоубийства* необходимо исходить из диспозиции ст. 110 УК, которая формулирует его как преступление особого рода, когда последствия преступления достигаются руками потерпевшего. Здесь последствия наступают в результате действий виновного, вынуждающего потерпевшего совершить самоубийство. Следовательно, доведение до

²⁴ Термины «самонадеянность» и «легкомыслие» употребляется нами как синонимы.

²⁵ Шейнис Л. К истории самоубийств. Русская Высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров. СПб., 1905. С. 85–111; Коши А. Ф. Самоубийство в законе и жизни. М., 1923. С. 6–12.

самоубийства состоит в жестоком обращении, угрозах или систематическом унижении человеческого достоинства со стороны виновного в отношении потерпевшего, который, в результате, вынужден лишить себя жизни.

§ 2. Преступления против жизни среди других преступлений, совершенных в России

При характеристике криминогенной обстановки на совещаниях в правоохранительных органах в конце 80-х гг. была принята стандартная формулировка: «Обстановка сложная, но она контролируется». Однако, начиная со второй половины 90-х гг. криминогенная обстановка едва ли контролируется правоохранительными органами, прежде всего милицией, и характеризуется разгулом преступности. Сколько совершается в стране преступлений, вполне понятно, не знает никто. Те преступления, которые регистрируются правоохранительными органами, не отражают фактического состояния и распространенности преступности. Большую часть преступлений составляют латентные преступления, скрытые от учета по различным причинам. Латентная преступность в той или иной степени присуща всем странам, в том числе и России. Она превышает зарегистрированную преступность в 3–5 раз.²⁶

Результаты выборочных исследований, а также анализ статистических данных показывают, что у нас не регистрируется 3/4 реально совершенных деяний. По оценке криминологов, в России ежегодно совершается 10–12 млн преступлений, к уголовной ответственности не привлекается примерно 7–8 млн граждан.²⁷ Регистрируется около 1/4 преступлений. В 1999 г. было зарегистрировано 3081748 преступлений, выявлено правонарушителей – 1716679 чел.,²⁸ по данным Верховного Суда РФ в 2001 г. осуждено 1244211 чел. Это означает, что к уголовной ответственности привлекается один человек из десяти реально совершивших уголовно-наказуемые деяния, а фактически наказывается, с учетом оправдательных приговоров и систематических амнистий, и того меньше. Сколько совершается преступлений против личности, которые включают и преступления против жизни, неизвестно. Известно лишь, что за такие преступления было осуждено в 2001 г. 140628 чел. Если применить к этой категории преступлений тот же подход, что и к оценке преступности в целом, то следует предположить, что преступлений против личности совершается около 1,5 млн. Выделить число лиц, совершивших убийства, из числа всех лиц, совершивших преступления против личности, по тем причинам, о которых уже говорилось, невозможно.²⁹ Поэтому о количестве убийств в России возможно достоверно судить на основании документальных данных только по двум показателям: 1) по зарегистрированным убийствам и 2) по числу лиц, осужденных судами за убийство.

1. О зарегистрированных убийствах. О числе зарегистрированных убийств более или менее достоверно можно вести речь только с 1956 г., когда было зарегистрировано 9649 убийств. С того времени ежегодно наблюдается рост регистрируемых убийств. В 1991 г. их было уже 25437, что составляет по отношению к 1956 г. 263 %. В 1992 г. их число увеличилось на 42,7 %, в 1993 г. – на 27 %, в 1994 г. – на 10,5 %, тогда было совершено 32286 убийств,³⁰ в 1999 г. – 31140 убийств, а наибольшее число их было в 2001 г. – 33583.³¹ Из опубликованных в

²⁶ По механизму образования латентной преступности она распадается на три части: 1) незаявленные преступления – те преступления, которые были совершены, но о которых органы власти не были поставлены в известность и о них не знают; 2) неучтенные преступления – те, о которых органы власти были поставлены в известность, но они эти преступления не регистрировали; 3) неустановленные преступления – те, которые были заявлены и зарегистрированы, их расследовали, но не были установлены событие или состав преступления (подробнее см.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2002. С. 125).

²⁷ Там же. С. 127.

²⁸ Состояние преступности в России за январь–декабрь 1999 г. ГИЦ МВД РФ. М., 2000. С. 4, 20.

²⁹ Это подтверждают исследователи темы латентной преступности, которая изучалась во ВНИИ МВД России в начале 90-х годов. (Горяинов К. К., Ивченко А. П., Кондратюк Л. В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М., 1994. С. 58–61).

³⁰ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 25, 199, 200.

³¹ Состояние преступности в России за 2001 г. ГИЦ МВД России. М., 2002. С. 4, 22–23; по данным, опубликованным МВД

1995 г. оценочных данных видно, что по числу убийств на 100 тысяч населения Россия занимает второе место в мире – 31,7 (после Южно-Африканской республики – 44,6). Для сравнения укажем, что в Японии и Англии на 100 тыс. населения приходится менее одного убийства (0,7 и 0,9).³² Сравнение этих данных свидетельствует о различных подходах к оценке человеческой жизни населением этих стран. У нас такая оценка находится традиционно на самом низком уровне, начиная с царствований Иоанна III и Иоанна IV, которые, как достоверно известно, не скупилась на массовые казни своих противников и населения. Их традиции продолжала Анна Иоановна и другие правители. Поэтому не удивительно, что в 1913 г. на территории России было зарегистрировано 34,4 тыс. убийств.³³ Традиции массовых убийств, как уже отмечалось, были продолжены в 20-х–50-х годах, в период тоталитарного режима. Преодолеть это тяжкое наследие будет нелегко.

Другие преступления против жизни – причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства – самостоятельно в правоохранительных органах не регистрируются, а лишь учитываются среди других преступлений против личности.

Выше говорилось о латентности общей преступности и о вероятностном характере данных о ней. Есть все основания вести речь и о латентности убийств. Данные о числе убийств также можно получить из статистики о смежных деяниях, а также на основе экспертных оценок различных ситуаций и конкретных видов летальных исходов жизни отдельных лиц. Криминологи полагают, что в настоящее время регистрируется не более 50 % совершенных убийств.³⁴

Исследования показывают, что латентность убийств, совершенных при свидетелях и при наличии родственников потерпевших, невелика. Слишком велика тяжесть таких преступлений, чтобы они были укрыты недобросовестными работниками милиции или прокуратуры. В любом таком случае поступившее заявление об убийстве регистрируется. Однако практике известны не единичные случаи завуалированного сокрытия убийств, когда эти преступления неправильно квалифицируются как причинение тяжкого вреда здоровью, приведшего к смерти потерпевшего (ч.4 ст. 111 УК РФ). В таких случаях преступление как бы не сокрыто, но в результате неправильной квалификации наступившей смерти убийство фактически не учтено как наиболее опасное преступление. Это один из возможных вариантов ненаказуемого намеренного уменьшения числа зарегистрированных убийств. Дело в том, что к работникам правоохранительных органов предъявляются более строгие требования в связи с предупреждением и раскрытием убийств, чем в связи с причинением вреда здоровью. Наиболее распространенным источником латентности убийств является безвестное исчезновение людей. В милицию и в прокуратуру ежегодно поступают десятки тысяч заявлений о безвестной пропаже людей. По данным МВД РФ, в 2001 г. в органы внутренних дел поступило 109 617 заявлений о безвестном исчезновении людей, было установлено, что 74 079 человек находятся в живых, остальные (более 35 тыс. человек) на 1 января 2002 г. числились среди людей, местонахождение которых было неизвестно. По сообщениям СМИ, в России ежедневно безвестно пропадает в среднем сто человек. Среди пропавших много состоятельных бизнесменов, владельцев дорогих иномарок, молодых женщин и девушек. Так, в Барнауле прошла волна исчезновения абитуриентов, готовившихся поступить в вузы. Часть из них нашли в лесу убитыми или утопленными в реке. Остальные пропали бесследно.

По данным МВД, за последние 10 лет в результате квартирных афер пропали безвестно и, очевидно, погибли 30 тыс. человек.³⁵ Сведений об их смерти нет и их гибель уже только по

России в 2002 г., *убийства* в структуре зарегистрированной преступности составляют 3,3 %, кражи – 42,9 %, разбои и грабежи – 6,5 %, хулиганство – 4,6 %, мошенничество – 2,7 %, присвоение, растраты – 1,8 %, прочие – 38,2 % (АиФ. 2002. № 41).

³² Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 108.

³³ *Остроумов С. С.* Преступность и ее причины в царской России. М., 1960. С. 169.

³⁴ Курс российского уголовного права. Особенная часть. С. 107.

³⁵ АиФ. 2002. № 30. С. 12.

этой причине не может быть зарегистрирована как совершенное убийство. По данным МВД России, к концу 1995 г. в розыске находилось 78,7 тыс. безвестно пропавших лиц.³⁶ Органами внутренних дел в 2001 г. было заведено 36 817 розыскных дел.³⁷

Другая причина смерти людей – самоубийство, о котором уже говорилось, но несколько в ином аспекте. Из практики известно, что нередко случаи, когда убийства маскируются под самоубийства. Иногда установить, что же произошло в действительности, можно только сразу после наступления смерти. Это учитывает сложившаяся в Англии практика. Все виды смерти человека хотя бы и без вины причинителя требуют производства так называемого коронерского расследования, которое представляет собой институт, возникший еще в XIII в. В тех случаях, когда происходит таинственная или неожиданная смерть, коронер (должностное лицо местного самоуправления) обязан произвести расследование об обстоятельствах наступления смерти, обычно с участием жюри, состоящего минимально из семи и максимально из одиннадцати «добрых» и «хорошего поведения» людей. Следствие может никого не обвинить, и никто, кроме лиц, вызванных в качестве свидетелей или участников жюри, не обязан являться. Коронерское расследование нередко завершается вердиктом о смерти «от несчастного случая» или о смерти, последовавшей «по естественным причинам» и т. п. Но жюри вправе вынести и вердикт о виновности в убийстве конкретного человека. Если такой вердикт будет вынесен, то этот человек берется под стражу и, теоретически, может быть предан суду на его основании. Однако на практике материалы передаются магистрату для производства предварительного расследования. Если магистрат решает, что нет оснований для передачи дела в суд, вердикт коронерского расследования остается без последствий. При установлении в деянии признаков преступления в установленном порядке назначается судебное разбирательство.³⁸ Коронерское расследование смерти человека – это не анахронизм, а действующий институт.

У нас ничего подобного нет. Справку о смерти выдает районный или участковый врач, иногда ее подписывает участковый инспектор милиции. В этих условиях имеется возможность получить любые справки от недобросовестных работников и подготовиться к осмотру места происшествия и трупа (ст. 177 и 178 УПК), особенно когда осмотр производится в присутствии лиц, заинтересованных в сокрытии убийства.

Какая-то часть убийств скрывается под видом смерти употребления суррогатов алкоголя. В СМИ сообщалось, что в 2001 г. от отравления алкоголем умерло 4 тыс. человек. Хотя отравление не является в настоящее время распространенным способом совершения убийства, но тем не менее изучение дел об убийстве не дает оснований считать, что такие случаи являются единичными.

В 2001 г. по данным МВД РФ было захоронено 7410 неопознанных трупов. Их число ежегодно возрастает, в 1997 г. – их было около 40 тыс. Сколько людей в данном случае убито, сказать невозможно, но отрицать, что часть этих людей, вполне вероятно, была насильственно лишена жизни в результате убийства, нет оснований.

Как показывают прокурорские проверки, какая-то часть убийств укрывается от учета работниками милиции. Среди потерпевших в таких случаях часто оказываются бомжи, безродные старики, которых никто не ищет и судьба которых никого не интересует. Имеются и другие обстоятельства, при которых погибают люди (автоаварии, несчастные случаи в быту и на производстве). Часть таких случаев, вероятно, является намеренным лишением жизни, но не учитывается как убийство. Изучение практики показывает, что даже в тех случаях, когда убийство регистрируется, количество потерпевших далеко не всегда указывается, хотя, в действи-

³⁶ Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 129.

³⁷ Состояние преступности в России за 2001 г. С. 23.

³⁸ *Дженис Эдуард*. Английское право // Уч. труды ВИЮН. Вып. XI, М., 1944. С. 50.

тельности, сколько потерпевших – столько и убийств; и по этой технической причине число зарегистрированных убийств сокращается.

2. О лицах, осужденных за преступления против жизни. За эти преступления в 1997 г. судами России осуждено: за убийство – 13 241 человек; за причинение смерти по неосторожности – 902; за доведение до самоубийства – 141. За все преступления в России в 1997 г. было осуждено – 1 013 439 человек. Осуждение за преступления против жизни составили около 1,3 % от числа всех осужденных. В последующие годы вплоть до последнего (статистического) 2001 г. показатели судимости за эти преступления существенно не изменились, только в два раза сократилось число лиц, осужденных за доведение до самоубийства (ст. 110 УК) в связи с неудачной редакцией этой нормы.³⁹

С процессуальных позиций показатели судимости свидетельствуют о том, было ли совершено преступление и какое именно. По общему правилу, это окончательные данные как о характере преступления против жизни, так и о лице, его совершившем. Но в уголовно-правовом плане и, особенно, в криминологическом они не колеблют выводов о высоком уровне латентности убийств.

В заключение укажем на то, что принятая в России система регистрации убийств и проведения первоначальных следственных действий явно несовершенна. Она не только не позволяет зарегистрировать многие убийства, но и, главное, создает для значительной части лиц, совершивших эти преступления, благоприятные условия для уклонения от уголовной ответственности. Анализ раскрываемости убийств, которая за последние 10 лет не превышала 75–80 % от числа зарегистрированных убийств, позволяет увидеть, что 75–80 тыс. убийц уклонились от наказания. Часть из них затаилась и ждет истечения срока давности уголовной ответственности, а какая-то часть продолжает рыскать и искать новые жертвы. Если же согласиться с тем, что в действительности регистрируется только половина убийств, то получается астрономическая цифра, превышающая 200–250 тыс. уклонившихся от наказания убийц. Можно, разумеется, сказать, что это гадание на кофейной гуще, но, к сожалению, это реальность жизни, которая требует разработки конкретных мер. Одной из таких мер явилась бы передача суду контроля за первоначальным определением рода и причин неожиданной или необъяснимой с точки зрения здравого смысла наступления смерти человека. Возможно, Уголовно-процессуальный кодекс необходимо дополнить главой, регулирующей деятельность органов дознания и суда в данной части судопроизводства.

³⁹ См. гл. X настоящей работы.

Глава II. Краткий исторический очерк законодательства Руси и России о преступлениях против жизни

40

⁴⁰ Мы не ставим перед собой задачи полного и систематического изложения истории законодательства о преступлениях против жизни. Из него взяты лишь те положения, которые позволяют проследить основные этапы его развития, обстоятельства, характеризующие преступления против жизни, сопоставить дореволюционное и советское законодательство с новым УК, уяснить достоинства и недостатки того и другого.

§ 1. Законодательство Руси и России о преступлениях против жизни до 1845 года

1. Из договоров великих князей Олега (911 г.) и Игоря (945 г.) с греками следует, что Русской Правде предшествовал «Закон Русский». Текст этого закона до нас не дошел. Исследователи считают, что, возможно, это был не законодательный акт, а общепризнанный на Руси обычай, на который опирались упомянутые княжеские договоры.

В договоре Олега впервые в памятниках русского права упоминалось об убийстве как о преступлении, подлежащем наказанию. В нем говорилось о том, что если русин убьет христианина или христианин убьет русина, он умирает на месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть его имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он остается под судом, а после розыска подлежит смерти (ст. 3). Аналогичное положение содержалось в ст. 12 договора Игоря с греками.⁴¹

2. Русская Правда Ярослава (ее самый древний список датирован 1016 г.) дает более полную картину ответственности за убийство. В ней признается право кровной мести, но ограничивается перечень кровных мстителей: брат мстит за брата, сын – за отца, отец – за сына, брат сестры – за ее сына. Из кровных мстителей исключались женщины.

Русская Правда первоначально предусматривала передачу убийцы в полное распоряжение родственников убитого по праву кровной мести. Это в конечном счете приводило к значительному сокращению населения. Дети великого князя Ярослава (около 1050 г.) ограничили власть родственников жертвы над виновным в убийстве, а затем заменили кровную месть выкупом (головщиной).

Надо заметить, что Русская Правда не отличала умышленное убийство от неосторожного, а неправду уголовную от неправды гражданской. Введенная головщина не содержала в себе элемента уголовного наказания: убийце предоставлялось право самому уладить дело с родственниками убитого, заплатив названную ими сумму (головщину). К тому времени относятся и установленная шкала ценностей: голова свободного горожанина или селянина оценивалась в 40 гривен (гривна представляла собой слиток (брусок) серебра весом около 200 г), за убийство боярина или иного знатного гражданина размер взыскания увеличивался в два раза, за убийство раба размер взыскания уменьшался до 12 гривен. Если стороны не достигали согласия, родственники убитого обращались с гражданским иском в суд: в результате разбирательства суд называл сумму в гривнах, которую убийца обязан был уплатить истцам. При несостоятельности убийцы он выдавался «головою» родственникам, которые могли наказать его по своему усмотрению, но не могли лишить его жизни.

Родственники убийцы не принимали участия в удовлетворении претензий родственников потерпевшего. Однако община (вервь), где проживал убийца, ручалась за него. Если же, несмотря на поручительство, убийца уклонялся от ответственности, община выплачивало взыскиваемую сумму родственникам убитого.⁴² В отношении лица, совершившего убийство в разбое, применялась такая мера наказания, как поток и разграбление, когда имущество виновного отнималось, а он вместе с семьей изгонялся из общины и лишался ее защиты. Это наказание могло к тому же включать и лишение жизни виновного в убийстве.

⁴¹ Собрание важнейших памятников по истории русского права. СПб., 1859. С. 1–6.

⁴² *Иванишев Н.* О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирой. Киев, 1840. С. 84–108; Собрание важнейших памятников по истории русского права. С. 18–20; Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 65–129.

Русская Правда действовала на Руси до XIV в., но она не была закостеневшим документом, изменения в нее вносились княжескими грамотами и договорами князей с другими государствами и городами, например договорами Смоленского князя Мстислава с Ригой и Готландом, Новгорода с князьями, которые призывались в этот город. Такие документы не меняли существа и порядка ответственности за убийство, а лишь, в зависимости от социально-экономических условий, изменяли размер платы за преступление: за убийство посла, заложника или священника – 20 гривен серебром, за убийство свободного человека – 10 гривен, за убийство холопа предусматривалось взыскание одной гривны.⁴³

3. Головщина на Руси и в России применялась более четырехсот лет. Последнее упоминание о ней относится к 1613 г. Однако ее замена в законодательстве происходила постепенно, а вместе с этим менялся и характер ответственности за убийство. В Судебнике Иоанна III (1497 г.) предусматривалось взыскание головщины с имущества убийцы и, кроме того, преступник должен был находиться в «казни и продаже боярину и дьяку». В тех случаях, когда убийца не мог заплатить головщину родственникам убитого, он им не выдавался, как следовало из Русской Правды, а подлежал смертной казни. В Судебнике Иоанна IV (1550 г.) это положение сохранялось.⁴⁴ По Судебнику царя Федора Иоанновича (1589 г.), который не был введен в действие, предусматривались предъявление иска к виновному в убийстве о возмещении ущерба от этого преступления и смертная казнь виновного.⁴⁵

В названных судебниках выделяются как особо тяжкие убийство господина и убийство в разбое, которые наказывались смертной казнью. М. Д. Шаргородский, изучавший Уставные книги разбойного приказа за 1555–1631 гг., отмечал, что в то время к тяжким относилось убийство путем поджога, которое наказывалось смертной казнью, а совершение трех разбоев по наказанию приравнивалось к убийству.

Во времена действия Судебников (XV–XVI вв.) в качестве одного из видов смертной казни применялось утопление. Это наказание назначалось за совершение действий антигосударственного и антирелигиозного характера: участие в заговоре против государя и колдовство. К таким лицам власть проявляла особое пренебрежение. Утопленники не доставались из воды и, таким образом, автоматически лишались православной обрядности при похоронах. Именно поэтому об утоплении, как виде смертной казни, ни в светском, ни в религиозном законодательстве того времени ничего не говорится.⁴⁶

4. Значимый след в истории российского права оставило Соборное уложение 1649 г., принятое в царствование Алексея Михайловича. В нем получили развитие нормы, имеющие прямое отношение к убийству: впервые предусматривалось разграничение деяний на умышленные и неосторожные; вводились понятия необходимой обороны и крайней необходимости; среди соучастников различались инициатор преступления, исполнитель, пособник и укрыватель. На первое место по тяжести убийства ставилось посягательство на жизнь государя – любое лицо, схватившееся в присутствии царя за рукоять сабли, наказывалось отсечением руки, а за убийство, покушение, приготовление и даже обнаружение умысла на убийство особы государя предусматривалась тяжкая смертная казнь. Хотя преступления, посягающие на жизнь, в Уложении и не были систематизированы, в нем четко выделяются отягчающие обстоятельства убийства: совершение этого преступления в присутствии государя, на государевом дворе, а также в церкви. К тяжким относились убийства родителей, законных и незаконных детей, родственников, господина, мужа (особо строго преследовалось отравление мужа женой). В качестве тяжких выделяются убийства, совершенные ратными или служивыми людьми, а также

⁴³ Собрание важнейших памятников по истории русского права. С. 47–95.

⁴⁴ Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 гг. Харьков, 1915. С. 1–26, 60 и др.

⁴⁵ Судебник Царя Федора Иоанновича. 1589. М., 1900. С. 32.

⁴⁶ *Рогов В. А.* Проблемы истории русского уголовного права (XV – середина XVII вв.): Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 26–27.

сопряженные с разбоем, иным насилием или кражей. Все эти убийства наказывались смертной казнью. Если лекарь «нарочно или ненарочно уморит» кого-либо, его также предписывалось казнить. В этом случае допускалось применение смертной казни и за неосторожное причинение смерти. К менее тяжким «случайным» убийствам относились совершенные «в драке или по пьяному делу». Они наказывались тюрьмой. Если смерть человеку была причинена лошадей потому, что ездок «без хитрости не удержал ее», наказание не применялось.⁴⁷

В Уложении Алексея Михайловича была разработана процедура применения смертной казни. Приговоренным к этой мере наказания предоставлялось шесть недель на покаяние, потом они допускались к причастию. Священник давал духовное напутствие, и через три дня приговор приводился в исполнение. Различалось два вида смертной казни: тяжкая и менее тяжкая. К тяжелой смертной казни относилось, например, «окопание» живого в землю, колесование, четвертование; к менее тяжелой – отсечение головы. Например, жена, отравившая мужа, ставилась на колени в яму со связанными руками, затем закапывалась по плечи и умирала голодной смертью. К ней допускался только священник.⁴⁸

5. Более жесткими, чем Уложение 1649 г., были законы, утвержденные Петром I – Военский артикул (1715 г.) и Морской устав (1720 г.). Более 100 преступлений наказывалось смертной казнью, из них в 74 случаях смертная казнь, в том числе и за убийство, была абсолютно определенной санкцией. Предусматривалось, что все убийцы и «намеренные» к убийству должны быть казнены смертью. Из этого следует, что смертная казнь распространялась не только на оконченное убийство, но и на покушение, приготовление и обнаружение умысла совершить преступление. В то же время подчеркивалось, что неумышленное и ненамеренное убийство, когда «никакой вины не находится», не полегит наказанию. Артикул различал умысел, неосторожность и случай, в том числе и при убийстве, подробно регламентировал право на необходимую оборону, предусматривал крайнюю необходимость. Поскольку все убийства, как при отягчающих обстоятельствах, так и без них, наказывались смертной казнью, то различие состояло только в способе ее исполнения. За убийство при отягчающих обстоятельствах применялось колесование или повешение, в остальных случаях виновному отсекалась голова. К убийствам при отягчающих обстоятельствах относились: отцеубийство, детоубийство, а также убийство по найму или священника, с применением яда, совершенное особо мучительным способом, солдатом офицера, на дуэли, мирных жителей во время военных действий. Убийство по неосторожности («ненароком и неволью») наказывалось тюрьмой, штрафом или шпицрутенами. Предусматривалось «наказание» за самоубийство – тело самоубийцы предписывалось оттащить в «бесчестное» место, волоча по обозу или улице, и закопать. Покушение на самоубийство (при отсутствии уважительных причин, например умопомешательства) наказывалось смертной казнью.⁴⁹

6. Во времена правления Екатерины II дважды создавались комиссии (в 1754 и 1766 гг.) для подготовки Уголовного уложения. В основе работы этих комиссий лежали положения Наказа (большого) для руководства при составлении нового Уложения, который считался «одним из наиболее популярных законодательных памятников».⁵⁰ Комиссиями были подготовлены проекты Уголовного уложения, которое, однако, не было введено в действие. В проектах Уложения содержались и нормы, относящиеся к преступлениям против жизни. Предусматривалось: 1) умышленное убийство как волевое деяние, совершенное нарочно и без нужды; 2) неосторожное убийство, совершенное ненарочно и не по умыслу, но когда убийца виновен в том, что оно по неосторожности произошло; 3) случайное убийство – весьма неумышлен-

⁴⁷ Колосовский П. Преступления против жизни и здоровья (исторический очерк). М., 1857. С. 157–158, 281 и др.

⁴⁸ См.: Соборное уложение 1949 г.: Текст и комментарии. Л., 1987. С. 129–130, 382, 383 и др.

⁴⁹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1988. Т. 4. С. 355–358.

⁵⁰ Винт В. Екатерина как криминалистка: Уголовно-правовая доктрина Наказа в ее отношении к западноевропейской теории и к российской действительности. Спб., 1909. С. 7–9.

ное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не усматривается. В последнем случае ответственность не должна была наступать. Помимо квалифицированных видов убийства, предусмотренных в Уложении 1649 г. и в упомянутом законодательстве Петра I, особое внимание уделялось защите личности помещика: когда человек, который ему служит, или дворový человек, или крестьянин умышленно убьет своего помещика, или когда такой человек вынет оружие, желая убить помещика, он подлежит смертной казни. Если же помещик, «непомерно наказывая», убьет своего крепостного или того, кто ему служит, умысла на убийство в действиях помещика не признавалось.

Наказание за убийство дифференцировалось. Умышленное убийство наказывалось смертной казнью, которая приводилась в исполнение путем отсечения головы или колесования. За неосторожное убийство назначались плети, батоги, арест в тюрьме или денежный штраф в зависимости от социального положения виновного. Предлагалось «знатных» за неосторожное убийство держать две недели под арестом, прочих, состоящих в классах (чиновников), помещиков и купцов держать месяц в тюрьме и подвергать церковному покаянию, а «подлых» (т. е. всех остальных) сечь плетью, чтобы и другие с большей осторожностью поступали. Несовершеннолетние (до 15 лет) от смертной казни освобождались, их заключали в монастыри на определенный срок, а тех, кто не исправлялся – навечно.⁵¹

7. Свод законов уголовных 1832 г. вступил в силу с 1 января 1835 г. Он состоял из двух книг: 1) «О преступлениях и наказаниях вообще»; 2) «О судопроизводстве по преступлениям». Книга первая – это фактически первый Уголовный кодекс России, в котором были систематически изложены положения общей и особенной частей. В главе второй «О смертоубийстве» раздела шестого «О преступлениях против безопасности жизни» предусматривалась ответственность за преступления против жизни: умышленное убийство, неосторожное убийство, убийство в драке, детоубийство, самоубийство или покушение на него.

В Своде предпринята попытка дать определение понятия убийства, а именно: «Насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления, почитается смертоубийством» (ст. 330).

К умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах (к «особенным смертоубийствам») относились: 1. Убийство отца или матери; чадоубийство (сына или дочери); детоубийство (убийство малолетнего); братоубийство (сестры или брата); убийство прочих родственников. 2. Убийство начальника подчиненным и «обратно». 3. Убийство господ слугами и «обратно». 4. Убийство лиц при отправлении ими должностей, а также убийство в чреве матери (аборт) шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это права (ст. 343). Убийство при отягчающих обстоятельствах наказывалось каторжными работами без срока или на срок. Повивальная бабка, виновная в умерщвлении плода, наказывалась кнутом и каторжной работой (ст. 346). Лицо, совершившее убийство отца или матери, содержалось на каторге до конца жизни, несмотря на дряхлость. Осужденным на каторгу ставилось клеймо на лоб и щеки протертым порошком. Смертная казнь допускалась за посягательство на особу императора или членов его семьи, а также за убийства, связанные с военной службой или нарушением карантинных правил при эпидемиях. Вид смертной казни определялся судом. За убийство при совершении воинских и карантинных преступлений во всех случаях применялся расстрел.

Предусматривалась ответственность за неосторожное убийство. Различались два вида неосторожности: во-первых, когда лицо совершило действия, не запрещенные законом, но должно было при осмотрительности или могло предвидеть преступные последствия. Неосторожное убийство наказывалось «по степени неосторожности» тюремным заключением, или штрафом, или телесной экзекуцией, и во всех случаях виновный подвергался церковному покаянию (ст. 336).

⁵¹ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 45–46.

Выделялись: убийство в драке, которое расценивалось как неосторожное, если не был установлен умысел (ст. 337); причинение смерти вследствие применения ненадлежащего лекарства аптекарем или лекарем, которое также относилось к убийству по неосторожности (ст. 344).

Убийство случайное, без намерения, при отсутствии малейшей неосторожности не наказывалось (ст. 340). Убийство также не вменялось в вину: 1) если стража убивала человека, пытавшегося убежать или скрыться из-под надзора; 2) если таможенная стража убивала человека, при условии, что она действовала по правилам; 3) если часовой, караул или патруль убивал человека, нападавшего с применением силы; 4) если убийство совершалось в состоянии необходимой обороны (ст. 331).⁵²

Все соучастники убийства назывались сообщниками, среди которых выделялись исполнители, зачинщики и помощники. Главный виновник умышленного убийства (им мог быть как исполнитель, так и зачинщик) подлежал лишению всех прав состояния, а также наказывался поркой кнутом и каторжной работой. Указывалось, что все сообщники убийства подлежали равному или меньшему наказанию в зависимости от степени их вины. Недоносители об убийстве подвергались меньшему наказанию, чем сообщники (ст. 332, 334, 335).

К преступлениям против жизни относились самоубийство и покушение на самоубийство (ст. 347, 348). Первое «наказывалось» лишением христианского погребения. Тот же, кто был изобличен в намерении лишить себя жизни (при отсутствии уважительных причин, например, умопомешательства), наказывался как за покушение на убийство.

Таким образом, в Своде законов, наряду с очевидными новеллами, в значительной степени суммировались нормы об ответственности за преступления против жизни по законодательству предшествующих периодов. Это особенно видно при сопоставлении норм Свода с нормами Уложения 1649 г. и Военского артикула 1715 г. И все же Свод законов уголовных был казуистичен и не отличался высоким уровнем законодательной техники. Вероятно, именно поэтому вскоре после его утверждения началась работа над проектом нового уголовного законодательства.

⁵² Об истории законодательства о необходимой обороне см. подробнее: *Понов А. Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. Спб., 2001. С. 208–217.

§ 2. Законодательство России о преступлениях против жизни в 1845–1917 годах

1. Данный период охватывает действие двух кодифицированных уголовных законов: Уложения о наказаниях уголовных и исправительных⁵³ и Уголовного уложения. Уложение о наказаниях было утверждено 15 мая 1845 г. и введено в действие с 1 мая 1846 г., а Уголовное уложение было утверждено 22 марта 1903 г., но полностью так и не было введено в действие. В каждом из этих законодательных актов в числе других были систематизированы и кодифицированы нормы о преступлениях против жизни.

Уложение о наказаниях в значительной степени унаследовало нормы о преступлениях против жизни, содержащиеся в Своде законов уголовных, но были внесены и существенные изменения в структуру, содержание и подходы к оценке этих преступлений.

Как Уложение о наказаниях, так и Уголовное уложение нами рассматриваются не только как этапы развития законодательства о преступлениях против жизни, но и как исходный законодательный материал и база для развития демократической юридической мысли, институтов уголовно-правовой охраны человеческой жизни, как материал для сравнения с УК РФ в исследуемой области.

С учетом того, что Уложение о наказаниях рассматривало преступления против жизни более детально и в более широком плане, чем Уголовное уложение, для анализа нами взяты за основу нормы Уложения о наказаниях, а далее исследованы и соответствующие нормы Уголовного уложения. Такой подход обусловлен также тем, что Уложение о наказаниях фактически действовало до 1917 г. При этом мы принимаем во внимание, что Уложение о наказаниях в 1885 г.⁵⁴ было введено в действие в новой редакции, которая учитывала прогрессивные нововведения судебной реформы 1861–1864 гг.

2. В Уложении о наказаниях (ст. 1449–1471) убийства (смертоубийства) располагались по степени уменьшения их тяжести – от наиболее тяжких преступлений до деяний, хотя и направленных против жизни, но считавшихся невиновными и ненаказуемыми.

Наиболее тяжким признавалось умышленное убийство отца и матери, которое наказывалось лишением прав состояния и пожизненной (без срока) каторгой. Указывалось, что дряхлость не является основанием для освобождения из острога.

Общим основополагающим признаком ряда тяжких убийств являлся предумышленный (заранее задуманный) характер преступления. Подчеркнем, что для квалификации убийства отца или матери по ст. 1449 Уложения о наказаниях предумышленность не требовалась, достаточно было умысла на убийство.

К тяжким предумышленным убийствам относились: совершенные повторно; жены или мужа, сына или дочери либо любого родственника по восходящей или нисходящей линии; начальника, господина, хозяина либо члена семьи названных лиц; беременной женщины; совершенное путем поджога, взрыва или иным способом, когда опасности подвергалось несколько лиц; совершенное из засады; с целью ограбления или получения наследства; посредством отравления. Эти виды убийства наказывались лишением всех прав состояния и каторжными работами (первые три вида – пожизненно, остальные на срок от пятнадцати до двадцати лет – ст. 1451–1453).

Предумышленное убийство без перечисленных признаков, отягчающих вину, наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на каторгу сроком от пятнадцати до двадцати лет. Такому же наказанию подвергались виновные в предумышленном убийстве, совершенном

⁵³ Далее – Уложение о наказаниях.

⁵⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г. с комментарием Будзинского). Варшава, 1892.

группой, но зачинщику (организатору или подстрекателю) суд вправе был назначить каторжные работы пожизненно (ст. 1454).

Умышленное убийство без заранее обдуманного намерения наказывалось лишением всех прав состояния и каторгой от двенадцати до пятнадцати лет (ст. 1455).

В Уголовном уложении фактически были повторены квалифицирующие признаки убийства, однако был исключен общий квалифицирующий признак – предумышленность убийства, а также включены дополнительно два отягчающих ответственность признака: убийство священнослужителя во время службы, а также члена караула, охраняющего императора, либо часового военного караула. Повторным признавалось убийство, если оно было совершено в течение пяти лет после отбывания наказания за убийство без смягчающих обстоятельств. Была введена новая норма об ответственности за убийство главы иностранного государства, которое наказывалось каторгой без срока (ст. 453–456).

Уложение о наказаниях предусматривало детоубийство, совершенное из стыда или страха при рождении ребенка, которое наказывалось заключением в тюрьме до двух лет или ссылкой на поселение. Соккрытие мертворожденного ребенка наказывалось заключением в тюрьме на срок от четырех до восьми месяцев (ст. 1460).

По-разному в Уложении о наказаниях и в Уголовном уложении решался вопрос об убийстве в состоянии сильного душевного волнения.

В ст. 1455 Уложения о наказаниях говорилось: если убийство было совершено не случайно, но в запальчивости или раздражении, и особенно, когда оно было вызвано насилием или тяжким оскорблением со стороны убитого, виновный наказывался каторжными работами на срок от восьми до двенадцати или от четырех до восьми лет со ссылкой на поселение (ст. 1455). Когда потерпевшими оказывались жена, муж, сын, дочь и другие лица, упомянутые в ст. 1451, суд вправе был применить более строгое наказание, чем предусмотренное этой статьей. Систематический анализ Уложения показывает, что при умышленном убийстве отца или матери ст. 1455 (убийство в состоянии запальчивости и раздражении) не подлежала применению.

В ст. 458 Уголовного уложения была предложена другая конструкция. В ч. 1 речь шла об убийстве, задуманном и выполненном под влиянием сильного душевного волнения (наказание – каторжные работы на срок не свыше восьми лет), а в ч. 2 говорилось об убийстве в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (наказание более мягкое – заключение в тюрьме до одного года). Как нам кажется, в ч. 1 предлагалось смягчить ответственность за убийство на почве мести, возникшей под влиянием сильного душевного волнения. С этим можно было бы согласиться, если оговорить, что действия потерпевшего являлись, например, провокационными.

В Уголовном уложении представляет интерес формулировка убийства, совершенного с косвенным умыслом: когда в результате предпринимаемого действия может быть причинена смерть одному или нескольким лицам, хотя прямого умысла совершить убийство нет, либо когда «по роду действий лицо не могло не предвидеть в большей или меньшей степени причинение смерти», убийство наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на каторгу сроком от восьми до двенадцати или от двенадцати до пятнадцати лет.

В ст. 1465 Уложения о наказаниях в качестве самостоятельного состава преступления выделялось убийство в драке без намерения его совершить. Предусматривалось два варианта: 1) когда известно, кем нанесены удары, повлекшие смерть, – убийство наказывалось заключением в тюрьме на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев и 2) когда неизвестно, кем нанесены удары; в этом случае убийство наказывалось заключением в тюрьму на срок от четырех до восьми месяцев. Для христиан полагалось также церковное покаяние.

Уголовное уложение специальной статьи о квалификации убийства в драке не содержало. Но в нем появился новый состав убийства при смягчающих обстоятельствах – убийство по

настоящему потерпевшего или из сострадания. Оно наказывалось заключением в крепости сроком до трех лет (ст. 460).

В Уложении о наказаниях предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьме на срок от четырех до восьми месяцев для тех, кто при личной обороне переходил полагаемые необходимостью пределы обороны и без нужды после исчезновения опасности причинял смерть нападавшему (ст. 1467). Несколько иначе решался вопрос о необходимой обороне в Уголовном уложении: виновный в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, если убийство последовало не для защиты от посягательства на жизнь, от изнасилования, наказывался заключением в крепость на срок от одного года до шести лет (ст. 459). Из этого следует, что в случае посягательства на жизнь или изнасилования причинение смерти нападавшему признавалось правомерным при установлении данных обстоятельств.

В Уложении о наказаниях предусматривались различные варианты деяний и ответственности за причинение смерти по неосторожности: нанесение побоев без умысла на убийство, повлекшее смерть потерпевшего, наказывалось заключением в тюрьме на срок от восьми месяцев до двух лет; совершение не запрещенного законом действия, от которого нельзя ожидать последствий, но которое является явно неосторожным, повлекшим смерть потерпевшего, наказывалось заключением в тюрьме на срок от двух до четырех лет или арестом на срок от трех дней до трех месяцев; совершение действия, повлекшего неожиданную смерть потерпевшего, наказывалось заключением в тюрьме на срок от двух до четырех месяцев. За каждое из трех приведенных деяний христианам полагалось церковное покаяние (ст. 1464, 1465, 1468).

Предусматривалась в Уложении о наказаниях и дифференцированная ответственность за приготовление к убийству, когда не доказано, что лицо было удержано от реализации умысла (заключение в тюрьме на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев), и когда доказано, что ему помешали выполнить умысел – лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь на поселение (ст. 1457).

В ст. 457 Уголовного уложения приготовление к убийству, предусмотренному ст. 453–456 (без смягчающих обстоятельств), наказывалось заключением в тюрьме сроком до одного года; здесь уже не было дифференциации ответственности, как это предусматривалось в Уложении о наказаниях.

В последнем специально оговаривалось, что причинение смерти по ошибке не тому лицу, которое предполагалось лишить жизни, а другому влечет то же наказание по направленности умысла (ст. 1456).

Было предусмотрено освобождение от уголовно ответственности, когда смерть причинена: случайно (без умысла и неосторожности); в состоянии необходимой обороны; при побеге потерпевшего из карантина; таможенником или лесничим в рамках законных полномочий при пресечении преступления; при нападении на пост или дозор; солдатом при оказании помощи гражданским властям, если действия точно соответствовали воинскому уставу.

Как в Уложении о наказаниях, так и в Уголовном уложении изгнание плода (аборт) рассматривалось как посягательство на жизнь человека. За изгнание плода женщина наказывалась по Уложению о наказаниях ссылкой в Сибирь, по Уголовному уложению заключением в исправительном доме на срок до трех лет. В качестве отягчающих обстоятельств признавались наступление смерти потерпевшей при производстве аборта посторонним лицом или совершение аборта без согласия самой беременной женщины. Эти действия по Уложению о наказаниях наказывались каторжными работами на срок до десяти лет (ст. 1461), по Уголовному уложению – до восьми лет (ст. 466).

В главе «О самоубийстве» (ст. 1472–1476 Уложения о наказаниях) не только давалась отрицательная оценка самоубийства, но и определялись санкции в отношении покушавшихся на это деяние и лиц, так или иначе причастных к самоубийству.

Было установлено, что лицо, лишившее себя жизни не в безумии, теряет право на завещание, а христианин – также право на христианское погребение (ст. 1472). Покушение на самоубийство, совершенное не в безумии, когда оно предотвращено посторонним лицом, для христианина влекло церковное покаяние (ст. 1473).

Преступлением считалось склонение к самоубийству путем предоставления каких-либо средств или иным образом, либо участие в его совершении. Эти действия наказывались как пособничество в убийстве с обдуманном намерением или умыслом.

Для родителей, опекунов и других лиц, облеченных властью, которые жестоким обращением доведут до самоубийства, предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а также церковное покаяние для лиц христианского вероисповедания (ст. 1476). Если самоубийство или покушение на него совершено «по великодушному патриотизму» или женщиной с целью избежать изнасилования или надругательства, то оно не наказывалось.

3. Сравнивая новый УК РФ с Уложением о наказаниях и Уголовным уложением, мы может отметить, что принципиальных расхождений в классификации преступлений против жизни нет: убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство без отягчающих и без смягчающих обстоятельств, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, лишение жизни по неосторожности, доведение до самоубийства. Вполне понятно, однако, что далеко не все совпадает. В связи с этим есть основания выделить две группы вопросов: а) решение представляется более обоснованным в новом УК РФ; б) решение, по нашему мнению, оказывается предпочтительным в Уложении о наказаниях или в Уголовном уложении.

3.1. В первой группе отметим отнесение изгнания плода человека к преступлениям против жизни. Как уже указывалось, начиная со Свода законов уголовных 1832 г. аборт признавался убийством. Эта позиция объяснялась стремлением защитить жизнь человека с момента ее зачатия. Однако такой подход, с позиции доктрины уголовного права, не выдерживает критики. Убийство человека можно считать таковыми только при наличии самого человека, способного к жизни на момент совершения этого преступления. После зачатия и до рождения человека как субъекта общественных отношений еще нет. Вполне возможно, что жизнь его и не состоится в связи со смертью или болезнью матери и по многим другим причинам. Н. С. Таганцев, рассматривая данный вопрос, справедливо отмечал, что убийством изгнание плода можно было бы считать только при наличии гарантий его жизнеспособности. Поскольку таких гарантий нет, поскольку в подобных случаях нет и убийства.⁵⁵

В качестве квалифицирующего, отягчающего обстоятельства Уложением о наказаниях чаще всего называется предумышленность убийства. На первый взгляд, предумышленность свидетельствует о «более злой воле» субъекта по сравнению с волей того, кто заранее не намеревался совершить убийство. Но это, с нашей точки зрения, был бы умозрительный вывод. Дело в том, что предумышленность свидетельствует прежде всего о наличии прямого умысла на убийство. Следовательно, в действительности речь идет о большей степени опасности прямого умысла по сравнению с косвенным. Но многолетняя судебная практика показывает, что это характерно далеко не для всех убийств. Совершенные с косвенным умыслом убийства могут быть более тяжкими и опасными, чем убийства с прямым умыслом, поэтому полагаем, что нет достаточных оснований для такого четкого разграничения и выделения предумышленности в качестве квалифицирующего обстоятельства, отягчающего умышленное убийство. В тех же случаях, когда преднамеренность может отягчать убийство, у суда есть возможность в пределах санкции назначить более строгое наказание.

⁵⁵ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни. СПб., 1870. Т. 1. С. 21–24.

Вряд ли имеются основания для включения в УК в настоящее время таких деяний, как сокрытие мертворожденного ребенка, самоубийство, которое по Уложению о наказаниях влекло недействительность завещания, покушение на самоубийство. Субъекты этих деяний так или иначе сами оказываются потерпевшими. Здесь нет состава преступления, и уголовный закон не должен к ним иметь какое-либо касательство. В Уложении о наказаниях проведена излишняя детализация, например, убийство по неосторожности при незаконном освобождении из-под стражи, убийство уroda.

3.2. Во вторую группу включены вопросы, разрешение которых в Уложении о наказаниях или в Уголовном уложении представляется предпочтительным по сравнению с УК РФ. Эти вопросы, с нашей точки зрения, нуждаются в обсуждении и соответствующем дополнительном решении в Кодексе.

Прежде всего следует признать более высокую степень разработанности в Уложении о наказаниях положений, относящихся к преступлениям против жизни. Это относится к регламентации: приготовления к убийству; ошибки в личности потерпевшего; убийства в драке, тех конкретных обстоятельств и условий, когда причинение смерти не признается преступлением. Новый УК, как и законодательство советского периода, оставил эти вопросы за рамками уголовного закона, на усмотрение судебной практики и ведомственных инструкций.

В Уложении о наказаниях и в Уголовном уложении убийство отца или матери и иные «родственные» убийства, как мы видели, признавались наиболее тяжкими преступлениями против жизни. Это полностью соответствовало сложившейся в России системе ценностей. Сейчас положение изменилось, чему способствовало внедрение «классового подхода», в том числе поощрение доноительства на близких родственников и обязанность под страхом наказания свидетельствовать в суде против своих родственников и близких. Науськивание близких людей друг на друга в значительной степени извратило отношения в обществе. Между тем почитание отца и матери, давших жизнь человеку, должно сохраняться в любых условиях. Это характерно для менталитета подавляющего большинства народов, находящихся на любых ступенях цивилизации, включая и народы России. Поэтому мы полагаем, что убийство отца и матери должно быть включено в число отягчающих обстоятельств убийства. Такая попытка предпринималась в одном из проектов УК.⁵⁶ Однако остатки «пролетарского» правосознания у большинства разработчиков проекта, вероятно, не позволили довести дело до логического конца.

С учетом того, что церковь занимает сейчас место, которое ей отведено историей России, следовало бы также в число отягчающих обстоятельств включить убийство священнослужителя во время службы и при отправлении религиозных обрядов. Как и в Уголовном уложении, это должно распространяться на священнослужителей любых конфессий.

Не оказалось в новом УК и статьи об убийстве из сострадания, хотя в проекте она содержалась.⁵⁷ По нашему мнению, есть убедительные доводы для того, чтобы в УК была статья об ответственности за такое преступление.⁵⁸ Наиболее удачно она была сформулирована в Уголовном уложении.

Нет в УК и статьи, предусматривающей ответственность за склонение к самоубийству, хотя после первого чтения проекта УК в Государственной Думе такая статья в нем имелась.⁵⁹

Обращает на себя внимание последовательное проведение в Уложении о наказаниях принципа более строгих санкций в отношении тяжких преступлений против жизни и более мягких санкций, которые предусматривались за менее опасные преступления этой категории. В новом УК такой подход, как нам кажется, реализован не до конца. Уложение о наказаниях

⁵⁶ Преступление и наказание: Комментарий к проекту УК / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова. М., 1993. С. 10.

⁵⁷ РГ. 1995. 1 февр.

⁵⁸ Бородин С., Глушков В. Убийство из сострадания и проблема эвтаназии // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 138–145.

⁵⁹ РГ. 1995. 1 февр. См. также гл. X.

не предусматривало за убийство смертную казнь. Исключение делалось только в случае убийства императора и членов его семьи. Но это вовсе не значит, что смертная казнь за убийство в России не применялась. Эту меру наказания было разрешено применять военным судам за убийство работников железной дороги и пассажиров поездов, если оно совершено «туземцами в Кавказском крае и Ставропольской губернии».⁶⁰

⁶⁰ *Пиотковский А. А.* Смертная казнь в Европе. Казань, 1908. С. 91–92.

§ 3. Законодательство России о преступлениях против жизни в советский период

Сразу же после Октябрьской революции РКП(б) и советское правительство «пустили на слом» все судебные учреждения и юридические институты царской России. Это относилось и к законодательству о преступлениях против жизни и к порядку расследования и судебного рассмотрения дел об этих преступлениях. Были образованы окружные народные суды и революционные трибуналы, в подсудность которых передавались дела данной категории. Судам разрешалось руководствоваться законами свергнутых правительств, «поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК и не противоречат социалистическому правосознанию».⁶¹

Первым законом, в котором были кодифицированы уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни, явился УК РСФСР 1922 г., введенный в действие с 1 июня 1922 г.⁶² В основе структуры кодекса лежало разграничение преступлений по объекту посягательства. Это относилось и к преступлениям против жизни. Если объектом посягательства выступала только жизнь человека, то преступление признавалось убийством. В тех случаях, когда наряду с жизнью преступление посягало и на другой объект, оно было отнесено в УК к соответствующим главам. Например, ст. 64 УК (отнесенная к гл. 1 «Государственные преступления») предусматривала ответственность за «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти и деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций»; ст. 65 УК – ответственность за диверсию (взрывы, поджоги, связанные с человеческими жертвами); ст. 76 УК – ответственность за бандитизм, состав которого охватывал и лишение жизни.

Ответственность за преступления, посягающие на жизнь, была установлена и в гл. V УК «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В разд. I «Убийство» предусматривалась ответственность: за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 142); умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 143); умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 144 и 145); неосторожное убийство (ст. 147). В этом же разделе УК предусматривалась ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали (ст. 148). В таком решении вопроса об ответственности за содействие самоубийству нельзя не видеть определенной непоследовательности. С одной стороны, исходя из непреступности самоубийства, не предусматривалась ответственность за содействие этому деянию, а с другой – устанавливалась ответственность за содействие самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого с пониженной санкцией (до 3 лет лишения свободы) по сравнению с санкциями статей, предусматривавших ответственность за убийство. Этим фактически создавался самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах.

УК РСФСР 1922 г. относил к преступлениям против жизни производство аборта лицом, не имеющим медицинской подготовки, либо в ненадлежащих условиях (ст. 146).

В числе обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, в ст. 142 УК предусматривались: а) корысть, ревность (при отсутствии сильного душевного волнения) и другие низменные побуждения; б) убийство лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) убийство способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; г) убийство с целью облегчить или скрыть другое тяжкое

⁶¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955. С. 43–44.

⁶² СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

преступление; д) убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) убийство с использованием беспомощного положения убитого. За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 8 лет⁶³ со строгой изоляцией.

Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств наказывалось по ст. 143 УК лишением свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией. Это статья содержала примечание, в котором говорилось, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не наказывается. Однако судебная практика показала, что безнаказанность лишения жизни по просьбе потерпевшего из сострадания является неправильной, и примечание буквально через несколько месяцев после введения в действие кодекса было отменено.⁶⁴

К убийству при смягчающих обстоятельствах было отнесено: умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием со стороны потерпевшего (наказывалось по ст. 144 УК лишением свободы до 3 лет); превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападающего, а также убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер (наказание по ст. 145 УК – лишение свободы на срок до 1 года).

УК 1922 г. предусматривал два вида неосторожного убийства: по ч. 1 ст. 147 наказывалось неосторожное убийство лишением свободы или исправительными работами на срок до 1 года; в ч. 2 ст. 147 предусматривалось неосторожное убийство, которое явилось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности. Оно наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет. Кроме того, суд мог запретить осужденному навсегда или на определенный срок ту деятельность, при выполнении которой он причинил смерть. Сопоставление ч. 1 и ч. 2 указанной статьи показывает, что в ч. 2 была предусмотрена ответственность за неосторожное убийство по небрежности, когда лицо не предвидело возможности причинения смерти потерпевшему, хотя должно было и могло ее предвидеть, а в ч. 2 – за неосторожное убийство в результате преступной самонадеянности (легкомыслия), когда лицо предвидело возможность наступления смерти потерпевшего в результате своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на ее предотвращение.

С 1 января 1927 г. был введен в действие утвержденный 22 ноября 1926 г. новый УК РСФСР. Этот кодекс оставил без существенного изменения ответственность за умышленное убийство. Были изменены лишь санкции – устанавливался высший предел наказания, а не низший, как это было в УК РСФСР 1922 г. За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 136 УК) было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет; за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 137 УК) – до 8 лет; за умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 138 УК) – до 5 лет лишения свободы или исправительно-трудовые работы на срок до 1 года. Было увеличено до 3 лет лишения свободы наказание за убийство при превышении пределов необходимой обороны, а за убийство по неосторожности (как по небрежности, так и в результате преступной самонадеянности) установлено наказание до 3 лет лишения свободы. Оба эти убийства были предусмотрены одной ст. 139 УК, которая допускала также применение наказания до 1 года исправительно-трудовых работ.

В УК РСФСР 1926 г. был введен новый состав, где объектом посягательства была жизнь человека, – это «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». В ч. 1 ст. 141 за это преступление устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Вместе с тем в ч. 2 ст. 141 кодекса сохранялись положения ст. 148

⁶³ Статья 34 УК РСФСР установила высший предел наказания в виде лишения свободы – 10 лет.

⁶⁴ СУ РСФСР. 1922. № 72–73. Ст. 906.

УК РСФСР 1922 г., которая предусматривала ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица.

В 1934 г. ст. 136 УК РСФСР была дополнена ч. 2, которая предусматривала ответственность за убийство, совершенное военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах. За это преступление предусматривалась высшая мера наказания – расстрел.⁶⁵ Других изменений в уголовное законодательство об ответственности за преступления против жизни не вносилось до 1954 г.

За годы действия УК РСФСР 1926 г., особенно в послевоенные годы, после принятия указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», санкции которых предусматривали наказание до 20–25 лет лишения свободы, выявилось несоответствие наказания за эти преступления наказанию за преступления против жизни, прежде всего за убийство, максимальная санкция за которое предусматривала 10 лет лишения свободы. Это несоответствие пытался в судебной практике поправить Верховный Суд СССР. Так, была дана рекомендация при рассмотрении дел об убийстве, соединенном с разбоем, квалифицировать эти преступления только по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г.⁶⁶ В некоторых случаях, с тем чтобы увеличить меру наказания, суды квалифицировали убийство по аналогии как бандитизм по ст. 16 и 59³ УК РСФСР.⁶⁷

Президиум Верховного Совета СССР 30 апреля 1954 г. принял Указ «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах».⁶⁸ Применение этого Указа позволило значительно усилить борьбу с умышленными убийствами при отягчающих обстоятельствах, повысить предупредительное воздействие уголовного закона.

Вместе с тем практика требовала дальнейшего совершенствования законодательства об убийствах. В частности, возникал вопрос о недостатках ч. 1 ст. 136 УК РСФСР, которой устанавливались отягчающие обстоятельства умышленного убийства. Правильное разрешение этого вопроса было очень важным, так как отнесение тех или иных обстоятельств, при наличии которых совершаются убийства, к отягчающим и оказывающим влияние на их квалификацию определяет направленность борьбы с этими преступлениями.

Эту задачу разрешил УК РСФСР 1960 г., который, сохранив прежнюю классификацию преступлений против жизни, внес серьезные изменения в характеристику обстоятельств, отягчающих умышленное убийство.

В соответствии со ст. 102 УК РСФСР совершенным при отягчающих обстоятельствах признавалось убийство:

- а) из корыстных побуждений;
- б) из хулиганских побуждений;
- в) в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга;
- г) с особой жестокостью;
- д) способом, опасным для жизни многих людей;
- е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием;
- ж) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- з) двух и более лиц;

⁶⁵ СУ РСФСР. 1934. № 34. Ст. 206.

⁶⁶ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1948. Вып. 3. С. 3.

⁶⁷ В последующем Верховный Суд СССР исправлял свои ошибки (см., напр.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 3. С. 7–8).

⁶⁸ ВВС СССР. 1954. № 11. Ст. 221.

и) лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии сильного душевного волнения;

к) на почве кровной мести;

л) особо опасным рецидивистом.

Сравнивая ст. 102 УК РСФСР 1960 г. со ст. 136 УК РСФСР 1926 г., следует отметить, что первая содержала более полный переченьотягчающих обстоятельств. В то же время в ней не было такой неопределенной формулировкиотягчающего обстоятельства умышленного убийства, как совершение убийства «из иных низменных побуждений», позволявшей в прошлом необоснованно расширять переченьотягчающих обстоятельств при квалификации умышленных убийств.

В УК 1960 г. не были отнесены к отягчающим обстоятельствам умышленного убийства ревность, месть на почве личных взаимоотношений, совершение убийства военнослужащим,⁶⁹ а также лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (чаще всего к этому обстоятельству относилось детоубийство), с использованием беспомощного положения потерпевшего. Опыт показал, что отнесение указанных признаков умышленных убийств всегда к отягчающим не оправдало себя. Наоборот, некоторые из таких преступлений, так же как детоубийство, нередко признавались совершенными при смягчающих обстоятельствах.

Наконец, некоторые обстоятельства, отягчающие умышленное убийство, в 1960 г. были изложены в иной, более точной редакции. Это относится к обстоятельствам, характеризующим умышленное убийство: из хулиганских побуждений; в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; с особой жестокостью; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием; лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийств, предусмотренных ст. 104 и 105 УК.

В ст. 104 УК 1960 г. полнее были раскрыты признаки убийства, совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В УК 1960 г. убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, и убийство по неосторожности, в отличие от УК 1926 г., были сформулированы в разных статьях, что позволило устранить имевшую ранее место путаницу. В связи с тем, что оба преступления были предусмотрены в одной статье, некоторые специалисты допускали по этим чисто формальным соображениям возможность совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны по неосторожности. Кроме того, была дана более четкая формулировка каждого из этих преступлений. В ст. 105 предусматривалась ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, а в ст. 106 – за убийство, совершенное по неосторожности.

Уточнялась диспозиция ст. 107, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного. Не только воспроизводилось указание на жестокость обращения виновного с потерпевшим, но и вместо слов «иным подобным путем» вводился признак систематического унижения личного достоинства потерпевшего.

В УК 1960 г. не была предусмотрена ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица, как это делалось в ч. 2 ст. 141 УК 1926 г. Это не означает, что УК 1960 г. исключил уголовную ответственность за это преступление. Судебная практика пошла по пути признания убийством содействия или подговора к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица.

⁶⁹ В п. «в» ст. 214 УК РСФСР предусматривалась ответственность военнослужащего за сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, сопряженное с умышленным убийством.

Характеризуя действовавшее в то время законодательство об ответственности за преступления против жизни, необходимо подчеркнуть, что, по сравнению с прежним, оно полнее регламентировало ответственность за эти преступления и предусматривало более строгие санкции, особенно за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

В нормы УК РСФСР 1960 г., предусматривающие ответственность за преступления против жизни, был внесен ряд изменений в 1962–1994 гг. Это вполне закономерное явление, так как действенность и эффективность законодательства проверяется на практике, в ходе его применения. Так, в ст. 102 УК РСФСР был изменен п. «в» – предусмотрена ответственность за совершение убийства не только лица в связи с выполнением им своего служебного или общественного долга, но и его близких родственников, а также с целью воспрепятствования законной деятельности должностного лица. В число отягчающих обстоятельств убийства были включены совершение его по предварительному сговору группой лиц и на почве национальной или расовой вражды или розни.⁷⁰ В ст. 103 УК был установлен низший предел санкций (от 3 лет лишения свободы), который ранее указан не был.⁷¹ Вносились также изменения в ст. 104 (убийство в состоянии аффекта); ст. 105 (убийство при превышении пределов необходимой обороны), ст. 106 (неосторожное убийство) – в санкциях этих статей увеличен срок исправительных работ с одного года до двух лет.⁷² Кроме того, была существенно изменена ст. 13 УК РСФСР в целях расширения права на необходимую оборону. Однако анализ показал, что эти изменения ст. 13 носили декларативный характер и не были восприняты в новом УК.⁷³

Оценивая законодательство советского периода о преступлениях против жизни, необходимо иметь в виду, что наряду с системой общих судов, рассматривавших дела об этих преступлениях, в 1918–1951 гг. действовала система внесудебной расправы. На основании решений Особого совещания НКВД, двоек, троек, а иногда и просто по спискам уничтожались лица, не угодные тоталитарному режиму. Их действия, как правило, не получали юридической оценки по УК, не исследовались доказательства, не было суда. Таким путем посягательства на жизнь, предусмотренные УК, фактически приумножались государственной политикой по уничтожению невинных людей. Верховный Суд РФ до недавних пор рассматривал «дела» о реабилитации жертв этих репрессий.

⁷⁰ ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 360; № 22. Ст. 789; СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1471.

⁷¹ ВВС РСФСР. 1962. № 99. Ст. 449.

⁷² Там же. 1982. № 49. Ст. 1821.

⁷³ СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

Глава III. Индивидуализация ответственности за преступления против жизни

§ 1. Общие условия квалификации преступлений против жизни

1. Об исполнении уголовного закона идет речь в тех случаях, когда, во-первых, надлежащее его применение решает задачу общего предупреждения преступлений и, во-вторых, когда он применяется в связи с конкретным преступлением, тем самым решая задачу частного предупреждения.

Одним из видов исполнения уголовного закона при решении задачи частного предупреждения является квалификация преступления. При квалификации преступления происходит применение нормы Особенной части УК РФ. Для осуществления правосудия важна правильная квалификация, когда преступление получает оценку в соответствии с точным смыслом уголовно-правовой нормы и установленными фактическими обстоятельствами его совершения.

Прежде всего, правильная квалификация служит обеспечению назначения виновному справедливого наказания, достижению целей наказания, указанных в ст. 43 УК. В самом деле, квалификация посягательств на жизнь по закону, предусматривающему менее строгую ответственность, чем это необходимо, ведет к ослаблению борьбы с ними. Применение более сурового закона может привести к несправедливости и даже к роковой ошибке, если виновный при отсутствии признаков ч. 2 ст. 105 УК будет осужден к смертной казни. Квалификация имеет значение и для избрания вида режима содержания в местах лишения свободы, для условно-досрочного освобождения, снятия судимости. Однако было бы упрощением требование правильной квалификации преступлений против жизни (как и других преступлений) сводить лишь к вопросам назначения наказания виновному. Дело в том, что ошибочная квалификация может привести и к неправильному решению вопроса о применении отдельных положений Общей части УК (например, о давности привлечения к уголовной ответственности). В случае ошибки в квалификации преступления повторное деяние может быть, в свою очередь, неправильно квалифицировано, например, при неоднократности аналогичных преступлений.

Таким образом, правильная квалификация преступления включает не только его правовую, но и более широкую социальную оценку. Правильная квалификация преступления является важной гарантией осуществления правосудия в точном соответствии с законом. Она необходима для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Только при такой квалификации вынесенный судом приговор может быть признан законным и обоснованным, выражающим оценку со стороны государства совершенного преступления и личности осужденного.⁷⁴

По данным Верховного Суда РФ, судами Российской Федерации в 1997 г. были рассмотрены уголовные дела о преступлениях против жизни в отношении 22 447 человек, в том числе в отношении 13 241 (58,9 %), осужденных по ч. 1 ст. 105 УК за убийство без отягчающих и без смягчающих обстоятельств; 4529 (20,1 %), осужденных по ч. 2 ст. 105 УК за убийство при отягчающих обстоятельствах; 139 (0,6 %), осужденных по ст. 106 УК за убийство мате-

⁷⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 7–8; Бурчак Ф. Г. Квалификация преступлений. Киев, 1983. С. 9–25; Куришов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 19–21; Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений. М., 1993. С. 5–7.

рю новорожденного ребенка; 1323 (5,9 %), осужденных по ст. 107 УК за убийство в состоянии аффекта (среди них 26 осуждены за убийство в состоянии аффекта двух или более лиц по ч. 2 ст. 107 УК); 991 (4,4 %), осужденных по ч. 1 ст. 108 УК за убийство при превышении пределов необходимой обороны; 231 (1 %), осужденных по ч. 2 ст. 108 УК за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; 1902 (8,5 %), осужденных за причинение смерти по неосторожности (среди них 75 человек осуждены за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом профессиональных обязанностей, а равно за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам по ч. 2 ст. 109 УК); 121 человек (0,5 %), осужденных по ст. 110 УК за доведение до самоубийства. Приговоры в отношении всех этих лиц вступили в законную силу. Исходя из презумпции истинности вступивших в законную силу приговоров, есть основания считать, что действия осужденных были квалифицированы правильно.

2. Исследуя квалификацию преступлений против жизни, мы исходим из того, что она обеспечивается не только правильным применением уголовно-правовых норм, но и строжайшим соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Для правильной квалификации преступлений против жизни необходимо соблюдение ряда общих условий, принятых в уголовном праве. К их числу условий, по нашему мнению, относятся следующие.

Установление всех обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного обеспечивается прежде всего выполнением требований ст. 73 УПК РФ о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Нарушение этого условия по делам об убийстве нередко приводит к неправильной квалификации. Изучение дел этой категории из числа возвращенных на дополнительное расследование в связи с неполнотой следствия показало, что по многим из них не были установлены мотивы и невыявлены отягчающие и иные обстоятельства убийства, имеющие значение для квалификации. Ошибки такого рода объясняются тем, что органы предварительного следствия, а иногда и суды, установив какое-нибудь одно или несколько обстоятельств совершения убийства, оставляют без внимания другие существенные обстоятельства, на основе которых можно было бы правильно квалифицировать преступление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.